

Опрысканные раствором люминола места в затемненной комнате испускали слабый голубоватый свет. Пол, потолок, щели в дверях – помещение сплошь покрывали огромные светящиеся потеки, придающие обстановке слегка фантастический вид.

Под сдвинутым диваном обнаружили неочищенные застарелые пятна крови. Особенно жутко они смотрелись в контрасте с безупречно чистым светлым полом. Ужасное злодеяние, сокрытое в течение долгих лет, наконец явило себя свету.

Стены были покрыты плотным звукоизоляционным материалом. В гостиной на одной из стен обнаружилась импровизированная фотогалерея с разнообразными живописными фото сельской местности. Они могли бы придать помещению изысканную художественную атмосферу, если бы не светящийся люминесцентный налет.

В спальне висела картина в громоздкой раме, изображающая пасущихся овец. Выездной эксперт-криминалист некоторое время разглядывал ее, видимо, уловив нечто странное. И действительно, сняв холст со стены, он обнаружил в нем скрытую камеру. Объектив выглядывал прямо из глаза пастушки, что придавало выражению лица кротко улыбающейся девушки некоторую загадочность.

В запертой кладовой рядом со спальней нашлись различные режущие инструменты и веревки, требующие дальнейшей судебно-медицинской экспертизы...

Однако ничто из вышеперечисленного не пугало так, как увеличенное фото, помещенное в выходящее на южную сторону окно.

— Заместитель Тао, смотрите, это окно старой конструкции, у него двойная рама. Между створками находится плотная штора, как в отелях, а фотография наклеена на внутреннюю сторону стекла, — сказал техник Тао Жаню. — Таким образом, даже если на улице будет палить солнце, занавеска защитит снимок от ультрафиолетовых лучей, и фотобумага не выцветет... Тц, эту фотографию поместили сюда со знанием дела!

Фотоснимок был увеличен до настоящего масштаба с невероятной точностью. Находясь в этой комнате в темноте, человек и в самом деле не смог бы отличить день от ночи. На первый взгляд казалось, что за окном видна ночная панорама: узкая улица, ряды старых зданий, как и прежде стоящий вдалеке фонарь и неухоженные клумбы, на которых нежные цветы росли вперемешку с сорной травой. Каким-то образом часть растений засохла, образовав в зеленом насаждении брешь, позволяющую с этого угла обзора разглядеть среди мертвых ветвей слабое свечение. Источник света исходил из наполовину скрытого клумбами подвального оконца, в уголке которого виднелось размытое лицо молодой девушки.

Это было важное вещественное доказательство. Два техника, прибывшие на место происшествия, вышли вперед и осторожно сняли фотографию вместе со стеклом.

Тао Жань отдернул светонепроницаемую занавеску и распахнул внешнюю оконную раму. В тот же миг его зрачки сузились, а горячий пот, вызванный бегом под палящим солнцем, хлынул по спине, подобно прибою...

Выглянув на улицу, Тао Жань увидел, что расположение измерительных приборов и камней, использованных для условного обозначения границ дома У Гуанчуаня, идеально совпадали с фотографией в закрытом окне.

— Зам капитана Тао! Зам капитана Тао! — стажер из группы уголовного розыска, оставленный допрашивать сотрудников жилищного комитета, бросился к старшим коллегам и начал

рапортовать прямо из коридора: — Управляющий признался! По их словам, эта квартира и правда сдается нелегально, но арендаторы не живут здесь постоянно. Вероятно, это обычные белые воротнички, которые работают неподалеку и приезжают сюда, чтобы вздремнуть днем или что-то в этом роде. Сотрудники жилищного комитета сказали, что жильцы редко пользуются плитой и расходуют мало воды и электричества. Они считают, что нет никакой опасности, поэтому...Ебать!

— Осторожно, это место преступления!

— Не влетай сломя голову, держись подальше!

Увидев эту «великолепную» квартиру, молодой человек сразу же остолбенел около двери, за что и был обруган старшими коллегами.

— Нет никакой опасности... — Тао Жань неотрывно глядел в окно. — Мы можем связаться с домовладельцем?

— Хозяин квартиры находится за границей. Только что я попытался позвонить ему, но номер отключен. Нужно найти другой способ связаться с ним. — В этот момент стажер кое-что вспомнил: — О, кстати, заместитель Тао, парковочное место 201 занято, там стоит внедорожник!

Отдел управления дорожным движением оперативно выяснил информацию о владельце автомобиля — он не был собственником квартиры 201. Хозяином машины оказался старый пердун, не имеющий к этому делу никакого отношения. Несмотря на то, что место его прописки осталось в Яньчэн, сам он уехал из города уже много лет назад. Получив звонок из полиции, старик по началу был сбит с толку, однако, услышав, что полицейские интересуются его номерным знаком, слегка заволновался.

После дальнейших расспросов им удалось выяснить, что, хотя этот номерной знак и принадлежал старику, машина была не его.

Выйдя на пенсию, мужчина переехал в другой город, чтобы жить вместе со своими детьми. Номерной знак здесь ему больше был не нужен. Поскольку в последние годы получить автомобильный номер было весьма проблематично, он просто воспользовался возможностью и сдавал его в аренду частным лицам, получая за это немного денег. Это был очень легкий заработок, ведь все что требовалось, это являться на ежегодный осмотр. Арендатор даже возмещал старику дорожные расходы.

— Вы...собираетесь оштрафовать меня? Или лишите водительских прав? — владелец номерного знака продолжал защищаться: — Товарищ полицейский, я получал за это совсем немного, всего лишь около двух тысяч в год, если вы не верите, я могу показать вам договор...

— Вы подписали контракт о незаконной сдаче номера в аренду? — Тао Жань потерял дар речи.

— С кем вы заключили договор?

— О... это была женщина по имени Су... Су, как же ее звали? О, точно, Су Сяолань!

Тао Жань повесил трубку и сразу же обернулся:

— Отследите передвижение автомобиля с того момента, когда исчезла Цюй Тун и до сегодняшнего дня!

— Зам капитана Тао, в этой машине не установлен GPS или видеорегистратор, поэтому мы можем полагаться только на камеры слежения дорожного движения. За день до того как семья Цюй Тун получила аудиозапись, этот автомобиль покинул город, двигаясь по шоссе «Южный аэропорт», а затем свернул на автостраду Яньган. Спустя два часа он выехал на автобан, а еще через полчаса свернул с него и оказался вне зоны действия камер видеонаблюдения. На следующий день он вернулся тем же путем, ни разу не останавливаясь на заправку.

Другими словами, после выезда с автобана, автомобиль уехал не слишком далеко.

— Что находится поблизости от того места, где он съехал с автобана?

— Какие-то деревни... Приморский санаторий, агротуризм, творческие зоны для художников.

Приморский?

Тао Жань подошел к стене с фотографиями в гостиной. Среди них был снимок рифа, омываемого волнами на фоне заходящего солнца.

— Определите места, где были сделаны все фотографии на этой стене. Погнали!

В то время, когда Тао Жань с командой покинули город, Ло Вэньчжоу и Фэй Ду, напротив, вернулись в него.

Несмотря на то, что солнце уже клонилось к закату, летний зной по-прежнему застилал глаза. Обстановка в муниципальном бюро Яньчэн наконец успокоилась. Когда Ло Вэньчжоу вернулся, работа по регистрации уже в основном завершилась, а родственников жертв отправили домой ждать новостей. Однако некоторые семьи все же остались в бюро; кому-то было некуда вернуться, поскольку они жили слишком далеко, а кто-то просто не захотел уходить. Дежурным офицерам и следственной группе пришлось организовать для них обед в столовой.

Ло Вэньчжоу открыл бутылку минеральной воды, стащил со стола Лан Цяо два пакетика растворимого кофе, высыпал их в горлышко бутылки и несколько раз сильно встряхнул. Быстрорастворимый кофе не смешался с холодной водой, поэтому напиток приобрел довольно необычный цвет и не менее необычный аромат. Затем под потрясенным взглядом Фэй Ду капитан выпил половину бутылки за один присест:

— Чего уставился? Я же не мочу пью.

Фэй Ду почувствовал боль в желудке, словно только что прямо на его глазах Ло Вэньчжоу выпил холодное кунжутное масло. Молодой человек тут же отвел взгляд и сосредоточился на фотографиях, которые они вынули из ящика с прахом.

— За прошедшие двадцать лет без вести пропало больше сотни девочек. Хотя критерии для приема «новых членов» в этот клуб извращенцев довольно высоки, разве пятеро подозреваемых все же не слишком мало? — Фэй Ду легонько постучал по фотографиям в руке.
— Все эти фото кажутся новыми, должно быть, их сделали в течение последних нескольких лет...

После этих слов он вдруг замолчал.

Ло Вэньчжоу бросил на него вопросительный взгляд. С помощью тряпочки для протирки очков

Фэй Ду осторожно взял одну из фотографий. На ней был изображен приподнявший голову мужчина, весьма изящной наружности. На вид ему было немногим за сорок, но выглядел он довольно неплохо.

У каждого изображенного на этих фотографиях человека было несколько снимков, сделанных с разных ракурсов. Должно быть их сняли тайно, а затем оставили самые четкие. На других фото на лице этого мужчины читались похоть и пьяный угар, а порой его черты искажались звериным оскалом. Лишь на этой фотографии он более или менее напоминал человека.

— Этот мужчина кажется немного знакомым, — Фэй Ду потер подбородок. — Выглядит знакомо, но я не могу его вспомнить. Совершенно точно я не встречал его на работе. Когда я получаю визитку, я целенаправленно запоминаю черты лица человека, а затем записываю их на обратной стороне карточки, чтобы избежать неловкости, если через некоторое время вдруг не узнаю его. Также я уверен, что он не из тех, с кем я тусовался. Обычно я общаюсь с небольшой группой людей, и даже если мы приводим кого-нибудь с собой, то точно ни кого-то ... настолько же заурядного и старого. У меня не слишком хорошая память на лица. Я не помню людей, которых встречал больше месяца назад. Значит, это произошло в течение последних тридцати дней.

Попивая напоминающий мочу быстрорастворимый кофе, Ло Вэньчжоу с необычным чувством новизны слушал, как Фэй Ду копается в собственной памяти. Его знания самого себя отличались точностью и объективностью, словно у программиста, понимающего все тонкости компьютерной системы. Хотя он и не мог вспомнить всего произошедшего, он с легкостью отслеживал механизмы собственного поведения.

Казалось, ему приходилось регулярно вскрывать собственный мозг и подвергать каждую мысль тщательному и детальному изучению.

За короткий промежуток времени Фэй Ду вспомнил все свои передвижения за последний месяц. Тем человеком на фото оказался мужчина средних лет, он носил на запястье неприметные швейцарские часы среднего класса, имел некоторую финансовую состоятельность. Однозначно он не появлялся ни в одном из тех мест, где обычно собиралась шумная золотая молодежь...

В это время, едва ковыляя, в помещение вошла Лан Цяо:

— Босс, ты вернулся. Я больше не хочу расселять семьи жертв! Я...

Ло Вэньчжоу прервал ее движением пальца.

— Музыкант, — неожиданно сказал Фэй Ду. — Его фотография висела на стене в автоклубе в Силин. В тот день, когда пропала Цюй Тун, он отсутствовал, поэтому владелец пригласил группу уличных музыкантов, чтобы оживить обстановку... Верно, если местность не была знакома похитителю, то после угона автобуса, он бы точно отказался от своего плана и тихо удалился, вместо того, чтобы «мимоходом увести овцу¹».

— Неудивительно, что на перекрестках он не попал в объектив ни одной из камер видеонаблюдения. Раз уж в их группе действует «членская» система, то вступить эти люди могут только по рекомендации другого участника. Значит, мы сможем отследить² и остальных четверых. Если главный подозреваемый отказывается признаваться, нам остается крепко взяться за этих чертей. — Ло Вэньчжоу повернулся к Лан Цяо: — Если тебе не нравится расселять родственников жертв, то как насчет ареста людей?

Услышав слово «арест», Лан Цяо воспрянула духом³ и ее вялость тут же сошла на нет. Не имея никаких возражений, девушка схватила фотографии и сразу же убежала.

Ло Вэньчжоу сунул файл под мышку и пнул задремавшего в офисе коллегу:

— Просыпайся! Идем со мной, попробуем допросить Сюй Вэньчао еще раз.

Вслед друг за другом оба мужчины вышли из кабинета. Фэй Ду встал и очень сдержанно потянулся. Окруженный запахами сигаретного дыма и кунжутного масла молодой человек подумал, что задерживаться здесь будет неуместно, поэтому собрался уйти. Однако в этот момент неожиданно вернулся Ло Вэньчжоу.

— Мне нужно поговорить с тобой, — сказал Ло Вэньчжоу. — Но сначала я должен заняться важными делами. Не уходи пока. Можешь подождать меня в моем офисе.

После чего он снова спешно удалился.

Фэй Ду остолбенел. Сделав полшага в сторону выхода, он на мгновение помедлил, и в конце концов вернулся назад.

Все же Сюй Вэньчао не был таким бессердечным, как Су Лочжань. По всей видимости, прошлой ночью он не спал.

Его глаза впали. Он морально приготовился к долгим и выматывающим допросам. Но это не имело значения, ведь на момент обоих похищений у него было четкое алиби.

Вот почему Су Лочжань осмелилась выдать его.

Муниципальное бюро Яньчэн не было каким-то захудалым полицейским участком в отдаленном округе. Здесь следили за каждым словом и делом. Они абсолютно точно не осмелятся выбивать показания силой из несовершеннолетней девочки, которой не исполнилось и четырнадцати.

Что касается его вины, то реальных доказательств у них нет. По истечении срока задержания им придется его отпустить.

Но кто бы мог подумать, что спустя целый день и ночь ожидания на него так никто и не обратит внимания.

Казалось, что сотрудники муниципального бюро попросту забыли о его существовании.

Лицо Сюй Вэньчао оставалось бесстрастным, но со временем он потерял свое первоначальное самообладание и начал волноваться. Поверили ли они в его алиби? Прекратили ли расследование?

Хотя так было даже лучше... но если с него сняли подозрения, почему до сих пор не отпустили?

Пока Сюй Вэньчао не находил себе места от волнения, в камеру вошел Ло Вэньчжоу со своим коллегой.

— От меня немного пахнет табаком, — Ло Вэньчжоу выдвинул стул и сел напротив мужчины. —

Прошу прощения, я проработал всю ночь в основном ради того, чтобы схватить твой лисий хвост⁴.

Сюй Вэньчао был потрясен этими словами. Он слегка выпрямился на стуле и невозмутимо посмотрел на Ло Вэньчжоу:

— Мне действительно нечего сказать по этому поводу.

Ло Вэньчжоу улыбнулся ему и беспечным тоном спросил:

— Какие отношения тебя связывают с Су Лочжань?

— Я был женихом ее матери, — терпеливо ответил Сюй Вэньчао. — Офицер, я уже отвечал на этот вопрос.

— Я знаю, что ты был женихом Су Сяолань, — Ло Вэньчжоу приподнял брови и неожиданно посмотрел на него каким-то многозначительным взглядом. — Я хочу знать, ты собирался жениться на Су Сяолань из-за остатков былой страсти к ее увядающей красоте или из-за того, что тебе понравилась ее маленькая дочь?

Поначалу Сюй Вэньчао опешил, а затем он вдруг широко раскрыл глаза и сердито сказал:

— Офицер, отвечайте за свои слова!

Ло Вэньчжоу не изменился в лице:

— Су Сяолань была матерью-одиночкой, у нее не было ни образования, ни постоянной работы, ни какой-либо опоры в жизни, а ее источник доходов к существованию остается загадкой. К тому же вокруг этой женщины ходило множество нелицеприятных слухов. Что касается тебя, господин Сюй, ты успешен, у тебя есть дом и машина, и ты неплохо выглядишь. Ты должен был быть для нее идеальной мишенью. Я все время задавался вопросом: если твои слова были правдой, почему же она не вышла за тебя замуж?

— Любовь и брак нельзя измерить материальными благами, — усмехнулся Сюй Вэньчао. Он с трудом подавил гнев, сохранив самообладание. — Кроме того, это наше личное дело. Я думаю...

Ло Вэньчжоу перебил его:

— Она не вышла за тебя, потому что пренебрегала деньгами, или же ты сам не захотел жениться на ней?

— Какое отношение это имеет к делу? — холодно спросил Сюй Вэньчао. — Ты можешь расспрашивать меня обо всем, что касается этого дела, пусть даже я ни в чем не виновен, но ты не имеешь права оскорблять мою...

Ло Вэньчжоу снова прервал его:

— Оскорблять фотографию, приклеенную к выходящему на южную сторону окну спальни квартиры 201, в третьем корпусе дома номер восемь района Сянъян? Оскорблять твою...любовь?

Сюй Вэньчао вдруг резко напрягся. Кровь отхлынула с его лица, словно морской прибой.

На некоторое время в комнате для допросов воцарилась тишина.

Криминальный полицейский, пришедший вместе с Ло Вэньчжоу, проработал всю ночь напролет, корпя над протоколом. Совсем недавно он дремал в дежурной комнате, поэтому еще не успел узнать о последних успехах своих коллег. Он не удержался от зевоты, стараясь скрыть ее перелистыванием страницы. Но после этих слов, зевая застрял у него посреди горла. Остолбенев⁵, офицер уставился сначала на Ло Вэньчжоу, а затем на Сюй Вэньчао.

В ушах Сюй Вэньчао раздался гул. Вызванное недавними словами собеседника раздражение стало искрой, несущей с неба вспышку молнии, что вызвала неконтролируемый пожар, сжигающий все на своем пути. Он изо всех сил пытался оправдаться:

— О чем...ты говоришь?

— Район Сяньян, дом номер 8. Фотография, которую ты сделал в юности, все еще висит на оконном стекле, — четко проговаривал каждое слово Ло Вэньчжоу. — На месте происшествия найдены следы крови, а это значит, что ДНК все еще можно отследить. Во внедорожнике, припаркованном на стоянке этого дома, обнаружены твои волосы. К тому же у нас есть фотографии, снятые спрятанной в картине камерой. Су Сяолань только что сама отдала их мне.

Улыбаясь, он протянул руку и постучал по столу:

— Господин Сюй, теперь-то мы можем поговорить?

1. 顺势而行 - shùnrì xíng - попутно (мимоходом) увести овцу (обр. стащить, что плохо лежит; стянуть походя, спереть).

2. 顺藤摸瓜 - shùn téng mō guā - двигаясь по плети, добраться до самой тыквы (обр. в знач.: ухватившись за путеводную нить, добраться до главного, ухватиться за кончик нити).

3. 滴血 - dī xuè - букв. сделать вливание петушиной крови (распространенный в период культурной революции способ лечения); взбодрить, взбодриться, забегать как наскипидаренный.

4. 狐尾 - hú wěi - лисий хвост; раскрыть настоящий характер или злые намерения человека. В древности говорили, что когда лиса становится человеком, ее хвост не исчезает, таким образом можно узнать в ней чудовище. Со временем эта метафора стала использоваться для обозначения злодеяний, которые в конечном итоге будут разоблачены.

5. 呆若木鸡 - dāi ruò mù jī - застыть, как деревянный петух; обр. остолбенеть, окаменеть, оцепенеть, застыть на месте, быть парализованным от страха; болван.

<http://bllate.org/book/12932/1135141>